

Санкт-Петербургский государственный университет

Чихунова Елизавета Васильевна

Выпускная квалификационная работа

**«Поэма Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки»: различие миров и переключки
МОТИВОВ»**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Основная образовательная программа СВ.5045.2019 «Свободные искусства и науки»

Научный руководитель:

Двинятин Фёдор Никитич

Доцент кафедры русского языка,

кандидат филологических наук

Рецензент:

Романова Ирина Викторовна

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования

«Институт мира и исследования конфликтов»

Санкт-Петербург

Оглавление

Оглавление

2

Введение

3

Глава 1. Проблемы и методы исследования поэмы «Москва-Петушки»

9

Раздел 1.1 Литературная интертекстуальность - как метод исследования

9

1.2 Общая проблематика

13

Глава 2. Миры главного героя и их различия

19

2.1 Моделирование пространств и роль главного героя.

19

2.2 Миры, пространства и их свойства

22

Глава 3. Мотивы в поэме «Москва-Петушки»

31

3.1 Понятие мотива

31

3.2 Мотивы и их особенности

32

3.3 Взаимодействие мотивов между собой

43

Заключение

44

Список использованной литературы:

47

Введение

Отечественная проза второй половины XX века характеризуется трансформацией ранее сформированных систем, которые отвечают за художественное познание реальности. Проблема заключается в том, что сформированная ранее система не может более существовать в тех условиях, когда происходит активное нарастание новых течений, которые противоречат сложившейся литературной традиции. Возникают новые аспекты, которые относятся к культуре и эстетике, и данные аспекты могут идти вразрез с литературной традицией, что вполне закономерно. Теоретическая основа произведения, его практические аспекты определяются исторической составляющей. Так, рассматривая отдельное произведение, стоит обратиться не только к теоретической основе, но и подвергнуть тщательному анализу то время, в котором произведение было реализовано и вызвало интерес со стороны аудитории (или не получило, и по какой причине оно не было оценено аудиторией). Поэтому, следует выдвинуть тезис о том, что поэтика определенной эпохи отражает основные направления художественной идеи и создания.

Таким характерным отражением своей эпохи является поэма Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки». Она объединяет в себе острые социальные вопросы, характерные для своего времени. «Москва-Петушки» - поэма, в которой поднимается проблема различия между двумя мирами - миром реальности и миром фантазии. На поверхность дискурса выходят проблемы социальной разобщенности, алкоголизма. Главный герой, Веничка, пытается сбежать из мрачной реальности в мир, где он может жить свободно и без ограничений. В поэме имеется множество мотивов (повторяющихся тем, образов, сюжетных ситуаций), и данные мотивы перекликаются между собой.

Вокруг произведения возникали споры и оживленные дискуссии, но вопрос о его интерпретации остается актуальным и по сей день. Действительно, трактовать поэму «Москва-Петушки» можно по-разному. Таковую возможность оставляет её двойственность, которая легла в основу самого произведения. Текст имеет свойственную своему времени тематическую композицию. Методологическую базу для новых исследований произведения создают прежде опубликованные работы о поэме, поскольку вопросы о различии миров, возникающих в поэме, и перекличке имеющихся в ней мотивов, нельзя назвать исчерпанными, так как различный подход к их исследованию, соответственно, приводит к различным выводам и итогам исследования.

Одним из основных методов данного исследования является интертекстуальный подход, несмотря на то, что в названии самой работы не фигурирует понятие интертекстуальности. Однако, если проводить исследование различия миров и пересечения мотивов вне интертекстуального дискурса, то работа не будет должным образом подкреплена методологической базой, в связи с чем, нельзя утверждать, что исследование вопроса было проведено должным образом.

Поэтому, анализ поэмы в первой части данной работы и исследование будут проводиться на основе интертекстуального метода. На второй план можно вынести отдельные фрагменты иных методов. Например, обращение к историко-биографическому методу будет выступать в качестве дополнения к основному принципу анализа поэмы «Москва-Петушки».

Задачи и цели данной работы объединены вокруг различия миров, фигурирующих в поэме Венедикта Ерофеева, а также на перекличке мотивов. Основными стратегиями, которыми пользовался автор поэмы - Венедикт Ерофеев, являются: автобиографичность, внутренний монолог, переработка

тем и сюжетов, явная и скрытая цитация, лоскутное письмо, игра слов, коллаж. Совокупность этих приемов может указывать на интертекстуальность поэмы «Москва-Петушки».

Для методологической базы исследования определены труды следующих авторов:

Э. Власова, Ю. Левина, М.М. Бахтина, С. Шнитман-МакМиллин, М. Фуко, Р. Барта, М.Н. Липовецкого, Ю.М. Лотмана, Р. Барта, Ю.Н. Тынянова, В.Л. Топорова, Г.С. Померанца, П.Л. Вайля, М.Н. Эпштейна и других.

Работы вышеприведенных авторов необходимы для исследования вопроса интертекстуальности и поэтики мотивов и пространств в поэме Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки».

Особого внимания к себе требуют мотивы в поэме «Москва-Петушки», а также композиция художественного пространства. В первой главе было необходимо обратиться к вопросу двойственности произведения и раскрыть проблему того, как мотивы образуют точки пересечения и создают собой особую материю и двойственный мир, по законам которого существует главный герой. Он же, в свою очередь, так же двойственен, как и та действительность, в которой он находится: на пересечении реального мира и фантастического. Противопоставление этих миров лежит в основе проблематики произведения, также исследуемой в данной работе. Данный вопрос можно раскрыть путем применения методологических подходов, затрагивающих проблему «маленького человека». Герой произведения также подвергается острой критике со стороны общества из-за его иррациональности, качественного отличия от принятого норматива.

Действие лирической поэмы «Москва-Петушки» не ограничивается хроникой нетрезвого путешествия из Москвы в Петушки. Веничка движется к своему земному раю сквозь разнообразные культурные аспекты и историю.

Размышления главного героя поэмы не подчиняются общему уравниванию, они посвящены даже тем пространствам, что лежат далеко за пределами изученного им маршрута. Он рассуждает подобно Ивану Карамазову о сути былого величия Европы и о том, как катастрофы и катаклизмы это величие испепелили. Странствия основываются на хрупком равновесии сна и пробуждения, между которыми расположилось бесконечное скитание по питейным заведениям и само распитие алкоголя, пробуждающего в герое чувствительность и обостренную тягу к высшему знанию, исключительности от массы, которую Веничка презирает и не желает быть её частью. При всей жажде справедливости, Веничка великодушен, не отличается злопамятством, а стремится к совершенной форме бытия, насколько это возможно в его действительности. Но действительность и пространство, в которых существует главный герой, таковы, что они основываются на пересечении различных традиций и состоят из уже готовых форм. А именно:

Художественное пространство «Москвы - Петушков» создается, в основном, посредством почти непрерывного цитирования других текстов. Цитирование позволяет внедрить и перечислить составляющие художественно-воссозданного мира. Произведение исходит из ряда ключевых текстов культуры. И, тем самым, оно становится гипертекстом - совокупностью уже известных источников, существующих в едином информационном пространстве.

На наличие гипертекста указывают стилистические особенности поэмы «Москва-Петушки». В первую очередь, эти особенности отсылают нас к русской литературной традиции 19 века и укоренившейся в ней исключительности, изысканности стиля. Поэма включает в себя цитаты и аллюзии, а это указывает на то, что произведение не просто отсылает

читателя к готовым фрагментам других произведений, но и в какой-то степени состоит из них. Событийный ряд поэмы развивается в направлении раскрытия микро-сюжета, в основе которого лежит цитирование и отсылки, а переключки мотивов и своеобразная игра слов диктуют порядок действий и их суть.

Объем цитирования в поэме достаточно велик, чтобы вывести определенную классификацию используемых цитат в произведении. Их можно разделить на две группы: смысловые цитаты и жанрово-стилистические. Первые отвечают за раскрытие тематики текста, углубляя понимание внутреннего состояния главного героя. Жанрово-стилистические создают саму форму произведения и диктуют направление, в котором развивается поэма. Если рассуждать о мотивах, которые возникают в произведении, то идет речь о тех, что герой встречает в своей повседневности, в рутинных действиях. В поэме присутствуют соответствующие цитаты. И эти цитаты имеют жанрово-стилистическую форму.

В тексте присутствуют и элементы авторской биографии. Субъективизм поэмы подчеркивается тем, что повествование ведется от первого лица, а герой является продолжением автора, который жаждет исповедаться своему читателю, открыть самые неприглядные свои стороны, получить некое подтверждение права на существование такой единицы бытия, как странствующий алкоголик Веничка Ерофеев, распластавшийся где-то между губительной Москвой и земным раем - Петушками. Внутренний конфликт порождает постоянное противопоставление двух измерений, в которых вынужден существовать и как-то функционировать главный герой. Так как на первый план выводятся символизм и бинарная оппозиция Москвы и Петушков, в которых путь из Москвы предстает неким благословением свыше, очищением от пороков и зависимостей, приближением героя к предельной чистоте души и разума, а путь в Москву и само пребывание в ней

- духовное разложение, возвращение к губительным истокам, которые сбивают Веничку с намеченного пути и только отдаляют его от принадлежности к чему-то непорочно-чистому и дающему надежду на спасение. Только сам текст представляет собой скромные поминки, или то, что им предшествует. Потенциальный покойный ещё по инерции существует, как-то функционирует в системе принятых им координат, но приговор ему будто бы уже вынесен той злой природой самой Москвы, которая и есть - гибель и тьма.

Основные положения, которые будут раскрываться в ходе анализа и на базе которых будет развиваться исследование в данной выпускной квалификационной работе:

1. Двойственность миров - основа структурирования текста в поэме «Москва - Петушки». Вокруг различия миров формируется место героя в них и развиваются основные направления его действия, непрерывного движения.
2. Образ автора останется ключевым. Вокруг него выстраиваются все пересечения мотивов.
3. Пространство поэмы следует принципу диалогического взаимодействия текстов и иных культурных элементов.
4. Поэма «Москва-Петушки» имеет признаки, указывающие на её философский характер, в основе которого лежит интерпретация различных материалов и опыта, которые переняты автором из иных источников.

Глава 1. Проблемы и методы исследования поэмы «Москва-Петушки»

Раздел 1.1 Литературная интертекстуальность - как метод исследования

Основным методом данного исследования является интертекстуальный подход.

Исследование также включает в себя и элементы сравнительно-структурного, сравнительно-исторического, историко-биографического методов. Основные положения литературной интертекстуальности, которые следует выделить, исходя из задач данной выпускной квалификационной работе:

1. Интертекстуальность произведения - приоритетный прием, который используется для структурирования поэмы «Москва-Петушки». Также интертекстуальность отвечает за формирование смысловых уровней произведения.
2. Художественное мышление автора и его подход свойственны литературной повестке. Данная тенденция заключается в том, что интертекстуальность становится актуальной. Широкое использование интертекстуальных стратегий чрезвычайно характерно для литературы второй половины 20 века.
3. Художественное пространство поэмы формируется посредством текстовых и культурных элементов. Биографичность, внутренний монолог в произведении, переработка различных тем также присутствуют. Данные приемы, соответственно, применимы по отношению к интертекстуальности.

4. Поэму «Москва-Петушки» следует рассматривать, как диалог рассказчика, его сознания и идей с действительностью. И авторский диалог с реальностью стоит рассматривать, как преобразование самим автором тех материалов, текстом и культурных аспектов, которые предшествовали самой поэме.

5. Образ рассказчика является центром произведения, так как вокруг него выстраиваются и концентрируются элементы художественного пространства поэмы. Речевое повествование напрямую зависит от мироощущения автора, а действия, происходящие в произведении, автором последовательно комментируются.

Так как художественное произведение является основным объектом изучения со стороны литературоведения, то стоит отметить, что оно - отдельная, самостоятельная единица и представляет собой не только произведение искусства, но и одну из известных нам форм сознания, в том числе и общественного. Так как литературный текст представляет собой не только самостоятельное художественное произведение, но и сообщение-высказывание-важный посыл, поэтому оно не может существовать вне языка и языковой формы. Художественное мышление является тем элементом, который дополняет реальный мир, и через аспекты авторского прочтения и сознания, читатель может ознакомиться не просто с текстом, а с некоторой смысловой моделью, которая сформировалась автором под влиянием различных факторов. Например, в историческом или социальном контексте. Данная смысловая модель является понятием паритетным самому тексту.

Язык поэмы «Москва-Петушки» можно обозначить как раскрепощенный, свободный, непринужденный. Он отрицает формальность, приверженность к какому-либо одному стилистическому направлению. То есть, двойственность, многомерность поэмы заключается не только в её смысловом аспекте, но и напрямую взаимодействует с её свойствами и системой. С чем можно

образно сопоставить этот уникальный язык? Вряд ли он напомнит мелодичное звучание, скорее предстанет перед читателем словесным ливнем, который льется неудержимым потоком. Если задаться вопросом о соотношении поэмы «Москва-Петушки» с другим текстом и наличия в данном соотношении диалогического взаимодействия, характерного для интертекстуального метода, то стоит отметить прозу Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Так Венедикт Ерофеев, по аналогии, делает своего читателя не только попутчиком в своем странствии, но и предлагает ему додумать определенные фразы, продолжить смысловую линию или же завершить её по своему усмотрению. Таким образом, происходит вовлечение читателя в творческий процесс.

Какие ещё аспекты могут указывать на интертекстуальную принадлежность поэмы? Стоит рассмотреть постмодернистский дискурс, хоть он и не является в данной работе основным, но без обращения к нему, теряется смысловая связь в теории поэмы «Москва-Петушки». В вводной части и первой главе обозначены признаки текста, указывающие на принцип интертекстуальности.

А постмодернистский текст создается на основе соотношения нового текста с материалами, которые ему предшествовали. Так, интертекстуальный метод является основным видом и способом построения текста в искусстве постмодернизма. Любые события, когда-либо происходившие, художественные произведения, исторические события и личности, мифы и легенды могут послужить основой для конструирования на их фундаментальной базе нового художественного текста. Поэтому, в поэме Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки», интертекстуальность является ведущим маркером, указывающим на её постмодернистский характер. Так как интертекстуальность входит в данный дискурс. Её концепция и принципы включают в себя не только теоретическую часть, но и затрагивают

существенный пласт культурного наследия. Художественная практика прошлого столетия такова, что вопрос духовности становится ведущим в сознании человека, который стремится к воспроизведению художественного материала, в данном случае - текста. Самосознание создателя открыто к новому, а также обращено и к сложившимся традициям, уже созданным сюжетам, и он рассматривает для себя возможность художественного воспроизведения на основе этих материалов. Под воспроизведением не следует понимать исключительно копирование. Автор может чему-либо подражать, либо вступать в процесс взаимодействия с исходным материалом, вести с ним диалог.

На данном этапе следует обратиться к М. Липовецкому и его монографии «Русский постмодернизм», в которой он затрагивает вопрос о поэтике диалога в поэме «Москва-Петушки», и делает предположение, что она заключается в конструировании диалога постмодернизма и хаоса¹. Поэтому, можно сделать вывод о том, что Венедикт Ерофеев придал оригинальность той художественности, что существует в рамках постмодернизма. И это вытекает из работы со словом, которое заключает в себе определенную информацию о том явлении, которое он заимствует для преобразования в своем произведении.

Венедикт Ерофеев составляет текст поэмы таким образом, что он предстает перед читателем отражением того, как мыслит автор и как те самые мысли он формулирует. Так как постмодернизм в данной ситуации проявляется не как однозначное, четко сформулированное направление, а как образ мысли. Так как, в композиции Ерофеева, высокое и низкое не противоречат друг другу, разрушая созданную композицию, а образуют собой единое, общее

Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики. - Екатеринбург, 1997.

смысловое пространство, дихотомия которого является связующим элементом между несколькими измерениями, в которых пребывает главный герой. Следует отметить, что мышление Ерофеева-автора напрямую связано с мышлением Ерофеева-героя, ведь главный герой Веничка является продолжением самого автора, поэтому образ мысли у них остается если не единым, то весьма схожим.

1.2 Общая проблематика

Если рассуждать о проблематике поэмы, то общие проблемы, которые поднимаются в поэме «Москва-Петушки» и имеют прямое отношение к мотивам, возникающим в произведении, а также к условному разделению миров:

1. Затухание моральных ценностей и преобладание духовной пустоты в советской жизни.
2. Ирония и сатира над советским обществом и его идеологией. Критика бюрократической системы, которая неспособна решать проблемы народа, а привносит, в свою очередь, только новые сложности .
3. Разрушение старых ценностей и создание новых, которые не всегда правильны и эффективны.
4. Описание Москвы, как мегаполиса, в котором всё смешивается: духовное и материальное, прошлое и настоящее, добро и зло. Сохранение духовной и физической целостности.
5. Социальная дезориентация и поиск утраченного смысла жизни.
6. Проблема зависимости.
7. Проблема одиночества и разобщенности в современном мире.

Рассмотрим каждую из проблем произведения подробнее:

Почему на первый план выходит вопрос затухания моральных ценностей? Если обратиться к периоду, когда была написана поэма «Москва-Петушки», то обнаружится, что общество находилось в состоянии застоя и стагнации. Каких-либо серьезных потрясений в стране не было, положение общества было стабильным, однако эффективность и производительность были на низком уровне. Это привело к товарному голоду и дефициту - многие товары массового потребления невозможно было найти в свободной продаже. Ерофеев косвенно приводит читателя к тому, что интерес многих людей ограничился вполне простыми и материальными вопросами: где и как достать что-либо. И это явление порождает обеднение мысли и концентрацию на исключительно материальных благах. При этой концентрации, страдает духовная сфера общества, многие важные вопросы обделены вниманием, пока люди спешно добывают что-либо. Из этой же проблемы вытекает и следующая. Ерофеев не осуждает открыто советское общество и сложившуюся систему, но и не обходится без иронии и сатиры, когда упоминает их. В самой системе он видит проблему бюрократии и насколько эта система сложна и противоречива. Систему образуют сами люди, а Веничка очень любит наблюдать за людьми в процессе своих странствий.

Выдающийся фрагмент присутствует в части «Карачарово-Чухлинка». Веничка уже находится в электричке, что следует в Петушки. Он наблюдает за людьми в вагоне поезда и, конечно, он не упускает возможности подметить некоторые качества своих случайных попутчиков. В своих наблюдениях, он не скрывает предвзятого отношения к попутчикам.

«Мне это нравится. Мне нравится, что у народа моей страны глаза такие пустые и выпуклые. Это вселяет в меня чувство законной гордости... Можно себе представить, какие глаза там. Где всё продается и все

покупается: ... глубоко спрятанные, притаившиеся, хищные и перепуганные глаза... Девальвация, безработица, пауперизм... Смотрят исподлобья, с неутрачивающей заботой и мукой - вот такие глаза в мире чистогана»²

Иронизирует Веничка на тему материальных благ, за которыми гонятся люди, в том числе и в капиталистических странах. Он иронично ставит акцент на том, что гордится народом своей страны, глаза которого пусты и выпуклы. А там, «где все продается и все покупается», глаза хищные и перепуганные, притаившиеся и готовые поглотить в себя.

Сопоставляя себя с обществом, сравнивая, он испытывает чувство гордости за счет своих отличительных качеств. Он не вписывается в положенный норматив, не разделяет общую систему ценностей. Про общество он говорит так, что возникает предположение, что Веничка не желает быть частью народа, но он вынужден. По крайней мере, в электричке, которая следует до заветных Петушков. Но несмотря на подобное отношение, Веничка, как известно, не брезгует выпить со своими попутчиками.

Э.Власов проводит³ аналогию с произведениями Пастернака и раннего Евтушенко, у которых также заметен мотив «вагонного» единства с народом, что возникает при совместном распитии спиртных напитков.

«Зато у моего народа - какие глаза! они постоянно навывкате, но - никакого напряжения в них. Полное отсутствие всякого смысла - но зато какая мощь! (Какая духовная мощь!) Эти глаза не продадут. Ничего не продадут и ничего не купят. Что бы ни случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни

---

² Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С.19

³ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С.192-193

тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий - эти глаза не сморгнут. Им все божья роса...»⁴

В контексте вышеприведенной цитаты стоит обратиться к комментариям Э. Власова, чтобы подтвердить наличие интертекстуальной стратегии:

«То есть все воспринимается как благо или, сильнее, равнодушно. Восходит к Ветхому Завету: «Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина» (Быт. 27:28). В русской идиоматике входит в состав поговорки: «Хоть плюй (груб.-ссы) в глаза - все божья роса». Ср. у советских классиков: «Ему, как говорится, плюнь в глаза, а он утрется да скажет: божья роса» (П. Бажов. «Травяная западенка», 1940); «Ты им мочись в глаза, а им все - божья роса» (М. Шолохов «Тихий Дон», кн.3, ч.6, гл.58).»⁵

Веничка, в данном случае, сравнивает советское общество и общество капиталистических стран. Он высказывается с явной иронией, так как не разделяет общую тенденцию того, что старые устои намерено разрушались, а на их месте образовались новые ценности и правила. Данное явление применимо по отношению не только к Советскому Союзу, но и к Западу.

Тут же обнаруживается и проблема большого города, который порождает собой то самое разрушение былых традиций. Проблема достаточно актуальная для второй половины прошлого века, и эпохи застоя в частности. Какие преобразования происходят в это время? Если рассмотреть Москву, как мегаполис, то именно в тот период происходила активная застройка города и освоение новых пространств. Город разрастался и требовал больше

---

⁴ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 19

⁵ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С.195

жизненного пространства для растущего числа населения. Окраины города, где ещё был жив деревенский уклад, стали застраиваться новыми, типовыми многоэтажными домами. Поэтому, деревни приходилось расселять, а старые дома уходили под снос. Этот вопрос неоднократно освещался в художественных произведениях советского периода. Конфликт города и деревни представлял собой острую социальную проблему, так как не все деревенские жители стремились поменять свой жизненный уклад и перебраться в город, в новые многоэтажные дома. Переезд в город означал для них отстранение от их истоков и сложившихся традиций. Особенно болезненным этот вопрос был для старших поколений, которые уже не обладали гибкостью и мобильностью, чтобы легко сменить не только место жительства, но и образ жизни. Многие из них желали просто дожить свои дни в родных домах, пусть и не в таких совершенных, как новые. Никакие удобства и привилегии не могли заменить им главного - родных стен и привычного уклада жизни. Многие считали кощунством, что на месте старых деревенских кладбищ «вырастал» и «разрастался» город, и становилось невозможным почтить память предков.

Конфликт города и деревни наглядно показан в таких художественных фильмах, как: «Белые росы», «Сибириада», «Калина красная», «Родня», «Прощание», «Афоня».

Веничка, который в равной степени «принадлежит» городу и деревне, видит и осознает, насколько велико это различие. Город является для него искусственно созданным пространством, неживой средой, в которой практически нет места для духовного развития человека. Зло и материализм являются основной проблемой, с которой сталкивается реальный мир, а его отображением является Москва. И, следовательно, сам герой сталкивается преимущественно с негативными проявлениями большого города.

Город подгоняет под общепринятые стандарты, не дает человеку возможность идти по зову души, так как душа является лишним элементом в данной системе, созданной из стекла и бетона. И главному герою есть с чем сравнить свой опыт пребывания в городском пространстве. В Петушках он видит ту жизнь, которой не хватает в городе. Её сложно назвать идеальной, и на материальном уровне она явно проигрывает большому городу, но для него это не является главным аспектом. Деревня для Венчики - это живые люди, со своими достоинствами и недостатками, но они не утратили духовных качеств, если сравнивать с большинством городских жителей. Само пространство деревни наполнено жизнью. Вместо выхлопных газов и табачного дыма - бурное цветение, пышная листва деревьев. Ему это намного ближе, чем блага современного города, который быстро и качественно развивается. В деревне он видит свое спасение от неминуемой гибели в условиях большого города. Сам вопрос спасения и самосохранения является для главного героя острым и насущным. Он привык не только приспосабливаться к условиям, но и выживать, находить выход из затруднительных ситуаций. Несмотря на тонкую душевную организацию, особую чувствительность, он обладает гибким характером, который не позволяет ему впасть в состояние глубокого отчаяния. Можно отметить, что Венчик всегда готов действовать, и совсем неважно, правильным окажется его поступок или нет. Он относится к той категории людей, что не способны бездействовать. Его жизнь связана с самыми различными действиями, а главное - с движением, но в одиночестве. Несмотря на то, что его окружают люди, к взаимодействию с ними он относится, как к вынужденной мере. Его внутренняя организация намного сложнее и многограннее, чем у современного общества. А оно, в свою очередь, не стремится впустить главного героя в себя, так как слишком велики различия между ними в представлениях о морали и свободе. Венчик пронесит сквозь свое одиночество многие идеи, которые могли бы послужить во благо общества, но он является в нем изгоем.

Вокруг вышеперечисленных проблем выстраиваются мотивы поэмы «Москва-Петушки», а сам герой вынужден существовать в мирах и пространствах, которые наполнены данными проблемами. Отсюда следует вывод, что его личные потери и неудачи являются следствием глобальных вопросов, которые возникают не только перед Веничкой, но и перед всем обществом.

Глава 2. Миров главного героя и их различия

2.1 Моделирование пространств и роль главного героя.

В поэме «Москва-Петушки» мы сталкиваемся с особым измерением действительности, в которой живет и движется главный герой - Веничка. Пространства, в которых оказывается герой, по своему уровню являются различными, и совсем непохожи друг на друга. Пространства связаны и с мотивами, которые сопутствуют Веничке.

Для того, чтобы более ясно понять ведущие и второстепенные мотивы, которые будут рассматриваться в следующей главе, следует обратиться к

самому главному герою и тем мирам, пространствах, в которых он пребывает. Рассмотрение миров и, следовательно, мотивов позволит сделать ключевые выводы и подвести итоги данному исследованию.

Отличительной особенностью поэмы является субъективность. Автор не стремится воспроизвести действительность точно и досконально, так как это не лежит в основе произведения. Более важным он считает обозначение своей личной позиции, а также отношения к той самой действительности. Поэтому, конструирование миров и жизненных пространств будет производиться на основе ощущений и опыта автора, а не путем включения сюжета в реальность и её события.

Венедикт Ерофеев стремится дистанцироваться в своей поэме от реальности, которая не является для него источником реализации и удовлетворения. В создаваемых образах и сюжетах, он пытается приблизиться к действительно желаемой картине мира, стирая грань между вымыслом и реальностью. Таким же образом будет стираться грань между мирами главного героя.

Различие миров в поэме «Москва-Петушки» следует выделить как одну из основных проблем произведения, так как герой не пытается зафиксировать себя в каком-либо одном измерении. Будучи в постоянном поиске самого себя, будучи дезориентированным, он вынужден перемещаться между пространствами, чтобы сохранить свою физическую и духовную целостность для очередной поездки в Петушки.

Так, главный герой поэмы «Москва-Петушки», Веничка, находится в состоянии постоянной душевной травмы и психической дезориентации. Его мир состоит из нескольких уровней, которые он непрерывно пересекает, перемещается между ними. И сами его миры перемешиваются друг с другом, образуя совершенно иную реальность, что далека от общепринятой. Другие

герои, фигурирующие в поэме, не могут разделить с Веничкой ряд событий, так как для них те самые события попросту отсутствуют, они не являются частью реального мира и не закреплены в нем физически. По причине того, что Веничка живет на пересечении мира реального и мира фантастического, и он не всегда способен адекватно отделить одно от другого.

В поэме можно проследить многочисленные отсылки к последующей смерти главного героя, к последовательному окончанию его странствия между измерениями. Это событие, преследующее Веничку, можно выделить как центр разворачивающегося сюжета. Закономерен ли подобный исход? Вполне. Так как герой, подобно Мастеру Булгакова, молит о покое, а покой - и есть смерть⁶. И наравне с этим, Веничка молит о своем спасении от настигающей и неизбежной гибели. Отражает реальность и объективность смерти - поезд, в нем главный герой проживает и переживает различные события и ситуации, как в реальном мире, так и в выдуманном. Здесь можно обратиться к термину «гетеротопия» Мишеля Фуко. Гетеротопия - пространство внутри пространства, то есть, как место реальное, согласно в восприятию героя, так и иллюзорное, если обратить внимание, что движение поезда является мнимым. В реальности, поезд все-таки статичен, но в искаженном сознании героя, движение очевидно. Согласно Фуко, сами Петушки являются утопией, а именно - «нереальной местностью»⁷, так как Веничка все время туда собирается, но никак не может туда добраться. Таким образом, галлюцинации, искаженное мироощущение главного героя представляют собой отдельный пласт, находящийся на стыке действительности и продуктов его воображения, а также искаженного сознания, гибель которого оказывается неминуемой.

---

⁶ Шнитман-МакМиллин, С. - Венедикт Ерофеев «Москва-Петушки», или the rest is silence / Светлана Шнитман-МакМиллин. - М.: Новое литературное обозрение, 2022. - С. 192

⁷ Foucault M. Des espaces autres // Dits et écrits 1954-1988. Paris, 1994. С.155-156

2.2 Миры, пространства и их свойства

Мир Венички открывается для читателя в самом начале с исходной точки повествования, с Москвы, московского пространства. Что оно представляет собой, кроме общего и понятного каждому? Москва - столица, мегаполис, ассоциации могут возникать разнообразные, но для большинства, Москва начинается не с пригородных пейзажей и последовательного перемещения вглубь города, не с аэропорта Шереметьево, а начинается с Красной площади, как и у нашего героя.

Для него, Москва - реальный мир, материальный, который он исследует не только в рамках своей фантазии, но и за счет физического перемещения в нём. Ищет Кремль, ищет Красную площадь он буквально наощупь, падая, ползая, потом снова поднимаясь на ноги. При этом, он не находится в трезвом состоянии. Он пьян до крайности, до состояния забвения. И это состояние позволяет ему додумывать некоторые события и явления, которые физически не имеют продолжения, но имеют его в сознании главного героя.

Какое ощущение может возникнуть в процессе изучения вопроса о взаимодействии героя с городским пространством, на основе того, что можно выделить из текста поэмы? Из личного опыта прочтения и анализа, могу сделать вывод, что герой словно слеп, он не может чувствовать себя полноценным в данном измерении, в мире физическом. Его пребывание в нем наполнено постоянным поиском, и разрешается он не самым успешным способом. В попытках обнаружить Кремль, он оказывается везде, где угодно: на Курском вокзале, на сороковой ступеньке одного подъезда, где он очнулся после своего нетрезвого странствия. Веничка не видит, или же не желает видеть Красную площадь, как отражение отрицаемой им реальности.

Поэтому, первой составляющей этой сложной композиции является реальный мир, в котором герой может ощутить свою телесность, мир материального

аспекта. Это мир, в котором герой живет и движется. В этом мире он совершает действия, характер которых заключается в непрерывном странствии по улицам большого города. Это мир Москвы, Петушков, поездов, питейных заведений и других мест, где он оказывается во время своих путешествий и обычных перемещений. Возникает вопрос, каким образом заветные Петушки Ерофеева относятся к миру материальному, а не к миру грез и фантазий, которыми наполнены его ассоциации с Петушками. Фантастичность Петушков субъективна. Отдушиной и земным раем они являются лишь для одного главного героя - Венички, для остальных - это такой же реальный мир, со своими проблемами и недостатками. Проблема заключается лишь в том, что главный герой видит в них спасительный круг в шторме бытия, и поэтому так отчаянно цепляется за него, как за последний шанс спасти не только свою душу, но и тело, наполненное физическими мучениями, алкогольной интоксикацией.

Мир воображения. Веничка часто уходит в свои мысли и представления, отделяясь и отдаляясь от реальности. Мир воображения сопряжен с мечтами о беззаботной жизни, о счастье в любви, о встрече с Богом и духовном просветлении. Мир воображения нередко сбивает его с пути, когда герой избыточно в него погружается. Он оказывается не в состоянии воспринимать окружающую действительность и стремится от неё отстраниться всеми возможными способами, например путем принятия алкоголя. В данном измерении может обнаруживаться такая деталь, как мнимость его движения в пространстве и времени. Физически он может быть статичен, но в мире грез он становится подвижным. Вернее, его сознание, обманывающее и ведущее в пропасть.

Миры главного героя - не единственный пласт, в котором он обитает. Помимо миров - выдуманного и реального, существуют пространства, которые имеют

место в каждом из миров, однако их роль, степень значимости способны изменяться.

Первое пространство, оно же ведущее, - пространство алкоголя.

В поэме "Москва-Петушки" Венедикт Ерофеев поднимает на поверхность такую проблему современного общества, как алкоголизм. Главный герой Веничка, который употребляет огромное количество спиртного и не имеет постоянного места работы, представляет собой типичного представителя современного общества. Образ усредненного алкоголика, который свойственен и для той эпохи, во время которой было написано произведение, и для последующих поколений. Образ устойчив, принципиальных изменений он не претерпел.

Веничка не может обойтись без спиртного, он всегда пьет, в любой ситуации и в любом своем состоянии, что является отражением широко распространенной проблемы алкоголизма. Алкоголь является для Венички средством ухода от реальности и нежелательного взаимодействия с другими людьми. Он пьет, чтобы забыться, отстраниться от своих проблем, возникающих в реальном мире. Алкоголем он пытается притупить все возникающие внутри чувства, в том числе и всепоглощающее одиночество. Разочарование в этой жизни заставляет его пить еще больше, чтобы реальный мир перестал для него существовать, а воображаемый им мир стал действительностью. В погоне за своим собственным воображением, он вынужден все время пить, лишь бы реальность стала желаемой, той, что он сконструировал в своем измученном и пьяном сознании. Алкоголь добавляет красок в окружающую бесцветную действительность, в которой функционирует герой между поездками в Петушки. Проблема алкоголя в поэме является отображением морального разложения общества, его духовного истощения.

Стоит отметить, что алкоголь фигурирует не только в данном разделе, что посвящен проблем миров в поэме «Москва-Петушки», но и будет подробно рассматриваться и в следующей главе, в которой речь пойдет об основных и второстепенных мотивах поэмы. Почему выделяется следующее разделение и как это можно объяснить? Алкоголь представляет для главного героя не только большой интерес. Веничка от него зависим, так как в относительно трезвом состоянии он не способен испытывать тот спектр ощущений и чувств, что может в состоянии алкогольного опьянения и последующей интоксикации. Употребляя спиртное, он «возносится». Перед ним открывается совершенно иная чувствительная грань, и в поле его чувств способны попадать те вещи, что для обычного (то есть трезвого, или не настолько искушенного в своих алкогольных восприятиях) человека являются недостижимыми. Веничка пьет, чтобы видеть иные грани мира, даже мир его грез и фантазий не так однозначен. Мир фантазий не всегда наполнен своим манящим теплом, свободой и ощущением эйфории. Так как мироощущение главного героя отличается крайней уязвимостью и хрупкостью, то в мир грез могут проникать совсем нежелательные для него элементы. Эти элементы вряд ли можно отнести к такой же категории, как и «полноценные» миры - реальный и выдуманный. Скорее, они образуют собой специфическое пространство, которое может существовать параллельно в двух измерениях героя.

Пространство, которое также следует выделить - пространство самоуничужения. Веничка нередко унижает сам себя и обесценивает некоторые свои достижения, подчеркивая свою незначительность. Он не видит своих достоинств и порой отказывается верить в свои силы по причине контрастности своего мировоззрения в сопоставлении с общепринятыми нормами и правилами, которым следует общество в своем большинстве. Данное пространство существует как в реальном мире, где Веничка является лишним человеком, отличным от массы, так и в мире грез, когда в процессе

глубинного анализа, он сталкивается с ситуациями, которые указывают на его недостаточность, отсутствие реализации, бессмысленность некоторых действий.

Что примечательно: с одной стороны, герой ощущает себя выше общества, подчеркивая свою незаурядность колкими замечаниями и ироничными высказываниями, но с другой - его достоинства очевидны только для него самого, другим же - они совершенно непонятны. Но даже если представить обратную ситуацию, вряд ли бы кто-то пытался подчеркнуть интеллектуальные способности алкоголика Венички.

Сам Веничка напрямую не относит себя к категории интеллектуалов, так как считает, что подобное заявление может звучать и выглядеть со стороны самонадеянно и пафосно. А, как известно, его сущность противится подобным категориям. Его эрудиция очевидна. Он способен проводить сложные аналогии между бытовыми ситуациями и какими-либо историческими событиями, социальными и культурными явлениями. Однако, можно сделать предположение, что Веничка всё же является дилетантом, его знания сложно назвать фундаментальными, даже несмотря на тот факт, что они достаточно незаурядны для простого алкоголика. Но ведь и Веничка - непростой алкоголик?

Здесь следует обратиться к фрагменту, где описывается его опыт нахождения на должности бригадира. Находился он на этой должности всего четыре недели. И неудивительно, что за это время особых перемен он не ввел. Зато жизнь бригады несколько упростилась за время его начальства. Сравним:

До назначения Венички на должность бригадира, производственный процесс выглядел подобным образом:

«... с утра мы садились и играли в сику на деньги (вы умеете играть в сику?). Так. Потом вставали, разматывали барабан с кабелем и кабель укладывали под землю. А потом - известное дело: садились, и каждый по-своему убивал

свой досуг, ведь все-таки у каждого своя мечта и свой темперамент: один - вермут пил, другой, кто попроще - одеколон «Свежесть», а кто с претензией - пил коньяк в международном аэропорту Шереметьево. И ложились спать.

А на утро так: садились и пили вермут. Потом вставали и вчерашний кабель вытаскивали из-под земли и выбрасывали, потому что он уже весь мокрый был, конечно. А потом - что же? - потом садились играть в сику, на деньги. Так и ложились спать, не доиграв.

Рано утром уже будили друг друга: «Лёха! Вставай в сику играть!» «Стасик, вставай доигрывать вчерашнюю сику!» Вставали, доигрывали в сику. А потом - ни свет, ни заря, ни «Свежести» не допив, ни вермуту, хватали барабан с кабелем и начинали его разматывать, чтоб он до завтра отмок и пришел в негодность. А потом - каждый за свой досуг, потому что у каждого свои идеалы. И так все сначала.»⁸

Как можно заметить, особой хитростью процесс не отличался. Какая же трансформация рабочей деятельности произошла после того, как должность бригадира занял главный герой поэмы?

Производственная деятельность значительно упростилась до возможного предела:

«... один день играли в сику, другой - пили вермут, на третий день - опять в сику, на четвертый - опять вермут. А тот, кто с интеллектом, - тот и вовсе пропал в аэропорту Шереметьево: сидел и коньяк пил. Барабан мы, конечно, и пальцем не трогали, - да если б я и предложил барабан тронуть, они все рассмеялись бы, как боги, потом били бы меня кулаками по лицу, ну а

---

⁸ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 24-25

потом разошлись бы: кто в силу играть, на деньги, кто вермут пить, а кто «Свежесть»»⁹

Бригадирство, оно же - возвышение, завершилось. Завершилось крайне нелепо и Веничка с занимаемой должности был снят. Что стоит отметить: к своим подчиненным он относился с трепетом и легким чувством превосходства, так как по уровню эрудиции превосходил большинство из них. И кроме этого, должен же он был исполнять свою роль бригадира в полной мере, направляя своих подопечных на путь истинный.

«И вот - я торжественно объявляю: до конца моих дней я не предприму ничего, чтобы повторить мой печальный опыт возвышения. Я остаюсь внизу, и снизу плюю на всю вашу общественную лестницу. Да. На каждую ступеньку лестницы - по плевку»¹⁰

Таким образом, можно сказать, что вышеприведенная ситуация, безусловно, задела самооценку главного героя. Снимать с должности бригадира, объективно, было за что. Но в данном случае, здесь важно совсем не это. Веничка не питает иллюзий о новом возвышении, не стремится получить поощрение от других людей. Ему вовсе и не нужно чье-то одобрение, или чья-то критика. Он сам прекрасно осведомлен о своих недостатках и достоинствах. Вторые - он периодически занижает намеренно, как бы, принижает свою роль в общей экосистеме. Веничка прекрасно знает, кто он и что собой представляет, поэтому согласен и даже рад быть на самом низу

---

⁹ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 25

¹⁰ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 28

общественной лестницы. Доказывать кому-либо, что он уникален, единственный в своем роде, он явно не желает.

Сложная душевная организация порождает еще одно пространство, в котором концентрируются мысли главного героя. Веничка задумывается о том, какое место в его жизни занимает безнадежность, и безнадежен ли он сам. Он считает, что жизнь не имеет под собой смысла и, следовательно, не может принести счастья и личной реализации, вне включения в систему ценностей общества, которое он вынужден наблюдать и с которым ему приходится взаимодействовать, вопреки желанию.

Та жизнь, которую видит Веничка, кажется ему бессмысленной, так как не считает, что общество стремится к чему-то высокому и дельному. Люди, согласно его наблюдениям, инертны, не склонны выступать за рамки устоявшихся обязательств. Существование внутри сложившейся системы является для Венички бессмысленным.

Часто Веничка говорит и рассуждает о смерти. И о том, что ему, в отдельных ситуациях, хотелось бы завершить свой жизненный путь, так как в нем отсутствует всякий смысл и ценность его, Венички, жизни. Отсюда выходит и следующее пространство - пространство смерти. Под пространством смерти стоит понимать не только смерть в прямом смысле, как завершение жизненного цикла. Пространство смерти - это то, что лишено жизни и не способно дать герою ощущение, что он живет в полной мере. Для главного героя, таким пространством является город, о котором ранее было написано. Город не способен обеспечить все потребности Венички и подкрепить его ощущение жизни, так как городское пространство видится и ощущается им, как гиблое.

Смерть - завершение жизненного пути и, следовательно, освобождение от всех тягот и обязательств, которым положено следовать в обществе. Страшна

ли смерть для Венички? Едва ли. Она его не пугает, а размышления на эту тему лишь укрепляют его позицию в отношении того, что смерть является освобождением, что с ней человек способен обрести вечность и более не соприкасаться с такими нежелательными факторами, как статус человека в обществе, моральный облик и мнение окружающих людей. Смерть только приблизит его к ангелам, к которым Веничка неустанно обращается в разные моменты своей жизни, своего странствия. Ангелы, в отличие от реальных людей, не осудят, не упрекнут и не смогут ему каким-либо образом навредить физически. Веничка стремится прикоснуться к Богу, часто к нему взывает. Здесь и заметно его осторожное желание поскорее его встретить.

Жизненный путь Венички, главным образом, связан со странствием. Но не только в пределах города. Большую часть его пути проходит в поезде. Сам поезд и железная дорога образуют собой ещё одно пространство, которое находится и в реальном мире, и в мире грез главного героя. Начинается с физической составляющей: вокзала, вагона электрички, случайных попутчиков, видов за окном, окружающих предметов. А продолжается данное пространство уже в воображении главного героя, которое, за счет состояния алкогольного опьянения, способно вести Веничку причудливым путем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миры главного героя в поэме "Москва-Петушки" являются многомерными и сложными, отражающими его внутреннее состояние и эмоциональные переживания. Через осмысление миров и пространств, появляется возможность узнать отношение героя к ним. В том числе, и к реальности, которую он высмеивает и критикует.

Глава 3. Мотивы в поэме «Москва-Петушки»

3.1 Понятие мотива

В поэме имеется множество мотивов, которые помогают читателю понять различия между мирами, которые выделяют в поэме «Москва-Петушки». Помимо этого, мотивы могут и пересекаться, дополняя друг друга и образуя смежные друг с другом области. Для начала, стоит вспомнить о том, что представляет собой мотив в литературе и как должным образом его определить.

Мотив, как литературное понятие, было выведено А. Веселовским в работе «Поэтика сюжетов». Так, согласно его исследованию, мотивом является простейшая формула, которая способна ответить на вопросы, что ставит природа перед человеком¹¹. Мотив также способен закрепить особенно выдающиеся ощущения, впечатления от действительности. Так, Веселовский определяет мотив, как простейшую повествовательную единицу, признаками которой являются: образность, одночленность, схематичность.

Разделить мотив на составные части, по его мнению, не представляется возможным. А совокупность мотивов уже может образовывать собой сюжет. Таким образом, если вернуться ко второй главе и поставить вопрос о различии мотивов и миров в поэме, то можно сказать следующее:

Мотивы в поэме представляют собой совокупный элемент, отвечающий за образование сюжета. Миры - пространства, в которых одновременно или поочередно пребывает главный герой. Мотивы и миры дублируются, как можно увидеть позднее: то есть существует мир алкоголя Венички, а есть

---

¹¹ Веселовский А.Н. <П> Поэтики сюжетов // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. С.300-307

мотив алкоголя в поэме «Москва-Петушки». Данные понятия лежат в разных плоскостях, но рассматривать их стоит поочередно, чтобы выделить основные признаки каждого из них.

3.2 Мотивы и их особенности

По отношению к поэме «Москва-Петушки» применим один интересный тезис, выдвинутый также А. Веселовским о «бродячих сюжетах», когда один и тот же сюжет применялся в разное время и в разных местах, объединяя произведения на одном из уровней, который перекликается между ними.

Так, в поэме «Москва-Петушки» мы можем выделить мотив перемещения, путешествия, который можно обнаружить в повести А.Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Владимир Войнович комментировал данную аллюзию поэмы Ерофеева на повесть Радищева следующим образом:

*«Общее то, что оба автора, проехав каждый своё расстояние, увидели всю Россию, и души обоих «уязвлены стали». <...> Разница в том, что у Радищева барин едет и с ужасом наблюдает жизнь народа, а у Ерофеева сам народ едет мимо себя самого и ужас, которым является его жизнь, воспринимает как норму. Барин видит народ, который страдает, но у которого всё впереди, а ерофеевский Веничка видит народ весёлый, но конченный».*¹²

Так, мотив путешествия встречается как в мире реальности, так и в мире фантазии главного героя. Однако, если в реальном мире путешествия являются просто перемещением из одного места в другое, то в мире фантазии путешествие - это возможность уйти от реальности и насладиться свободой, прикоснуться к абсолютной чистоте, которой, по мнению Венички, не может

---

¹² Полка: О главных книгах русской литературы: [сборник статей]. - М.: Альпина нон-фикшн, 2023.

быть в большом городе, который существует в безнравственности и в полном отсутствии духовности. Главному герою противен материализм мира реального. Так, он прибегает к алкоголю, напиваясь до беспамятства, чтобы отстраниться от действительности со всеми ее недостатками.

Другой мотив, который повторяется в поэме и тесно связан с предыдущим, это мотив алкоголя. В реальном мире, алкоголь для Венички - это действенный способ убежать от проблем, от самого себя в этом материальном и реальном мире, но в мире фантазии алкоголь - это символ свободы и обретения новых возможностей. Без алкоголя, странствие Венички не представляется возможным, так как он выступает движущей силой, которая толкает, или даже подталкивает его вперед.

Несмотря на то, что мотив алкоголя лежит в основе сюжетной линии поэмы, ошибочно полагать, что поэма «Москва-Петушки» - про пьянство и спиртные напитки. Безусловно, она раскрывает перед читателем такое явление, как пьянство, и герой Веничка едва ли трезв на протяжении сюжета, он употребляет немалое его количество на протяжении своего путешествия. Это не только сопровождается описанием его состояния под влиянием алкоголя, но и становится определенным символом его жизни и той социальной среды, в которой он пребывает. Поэма не продвигает и не популяризирует тему пьянства, несмотря на комичность некоторых эпизодов. Скорее, через непосредственность обращения автора через личность главного героя, можно сделать вывод, что поэма не превозносит эту тему, а возводит её в ряд проблем, которые возникли перед обществом. Поэма обращается в проблеме алкоголизма, а также к социальной дезадаптации, что имеет место в советском обществе, описанном В. Ерофеевым в поэме «Москва-Петушки».

Так, опираясь на поэму можно не только сделать выводы о губительном влиянии алкоголизма, но и получить краткий экскурс по питейной культуре в СССР, ведь в поэме перечислено практически все, что продавалось в магазинах того времени. Однако, выбор был не таким большим. К тому же, имелся ряд факторов, которые выступали в качестве препятствия, когда главный герой желал приобрести алкогольную продукцию. И в такие моменты, Веничке приходилось проявлять изобретательность, чтобы приготовить некий напиток самостоятельно, положившись на свое чувство вкуса и бесстрашие. Так как приходилось смешивать коктейли из самых разнообразных ингредиентов. Веничка не брезговал денатурированным спиртом, жидкостью для лакировки мебели, она же политура. Изысканные напитки получались и путем добавления духов и средства от потливости ног. Разумеется, все эти вещества, как вместе, так и по отдельности, крайне опасны при употреблении вовнутрь, но будет нелишним об этом упомянуть.

Следует отметить, что названия коктейлей также не случайны, и обозначены героем таким образом, что некоторые из них имеют скрытые отсылки к разным сюжетам и вполне реальным событиям.

«Ханаанский бальзам»

Денатурат - 100г.

Бархатное пиво - 200г.

Политура очищенная - 100г.

«Пить просто водку, даже из горлышка, - в этом нет ничего, кроме томления духа и суеты. Смешать водку с одеколоном - в этом есть известный каприз, но нет никакого пафоса. А вот выпить стакан

«Ханаанского бальзама» - в этом есть и каприз, и идея, и пафос, и сверх того еще метафизический намек.»¹³

«Дух Женевы»

Белая сирень - 50г.

Средство от потливости ног - 50г.

Пиво Жигулевское - 200г.

Лак спиртовой - 150г.

Коктейль «Дух Женевы» также может служить отсылкой, а в частности - к женевскому совещанию мировых лидеров 1955 года. Данное событие примечательно тем, что оно ознаменовало некоторое ослабление международной напряженности во время Холодной войны.

Э. Власов комментирует данные фрагменты следующим образом:

«Если словосочетание «Дух Женевы» связано ассоциативно с мирными (пускай и не всегда успешными) переговорами, то «Ханаанский бальзам» в силу своей этимологии рождает ассоциации с проблемой военного (и территориального) арабо-израильского конфликта. Из процитированных выше мемуаров Эренбурга понятно, почему в «Духе Женевы» «нет ни капли благородства, но есть букет»: политиков, участвовавших в переговорах (Даллес, Молотов и др.), благородными никак не назовешь, однако все они были представителями разных стран - отсюда букет.»¹⁴

---

¹³ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 47

¹⁴ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 363

А вот следующий напиток, как говорит главный герой, - «пахуч и странен»¹⁵.

Название коктейля само по себе странное, несколько утопичное.

Комсомольцы и комсомолки - будущее коммунистической партии. На них возложены ожидания и большие надежды, и ронять слезы они просто не имеют права, а должны стойко преодолевать все трудности и не позволять себе разных вольностей и послаблений.¹⁶

«Слеза комсомолки»

Лаванда - 15г.

Вербена - 15г.

Одеколон «Лесная вода» - 30г.

Лак для ногтей - 2г.

Зубной эликсир - 150г.

Лимонад - 150г.

Все предыдущие коктейли по своим практическим и метафизическим замыслам меркнут, по сравнению со следующим, который носит бранное название - «Сучий потрох», что состоит из следующих компонентов:

Пиво Жигулевское - 100г.

---

¹⁵ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 48

¹⁶ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 364

Шампунь «Садко - богатый гость» - 30г.

Резоль для очистки волос от перхоти - 70г.

Клей БФ - 15г.

Тормозная жидкость - 30г.

Дезинсекталь для уничтожения мелких насекомых - 30г.

Учитывая нескромность автора в выражениях, что возможно, в названии одного из компонентов, в шампуне «Садко - богатый гость» присутствует аллюзия на непристойную фольклорную песню, относящуюся к советскому городскому фольклору, периода второй половины прошлого века - такое предположение делает Ю. Левин¹⁷.

Все эти коктейли могут замещать привычные спиртные напитки по достаточно простой причине. Дело вовсе не в искушенных вкусах главного героя. Сравнительно небольшой зарплаты героя просто не хватает на «классический» алкоголь, тем более, если учитывать его количество, употребляемое Веничкой. Разумеется, он будет испытывать финансовые затруднения, а поскольку отказаться от спиртного не может, то он сосредоточился на поиске того, что способно заменить непосильный для бюджета алкоголь.

Если внимательно рассмотреть вопрос о метафизике «коктейлей», что смешивает главный герой, а также разглядеть, проводимые им параллели, то можно сделать вывод, о том, что алкоголь является для Венички проводником к высшим силам. Он неустанно обращается к Богу во время своего привычного досуга за стаканом спиртного, вопрошает о том, что в этот раз

---

¹⁷ Левин Ю. Комментарий к поэме «Москва - Петушки» Венедикта Ерофеева. — Грац: Изд. Хайнриха Пфайдла, 1996 С. 57

ему выпить во имя святых сил. В обычном, магазинном алкоголе Веничка не видит той глубины замысла, что он обретает в самодельных алкогольных коктейлях. Ему не нужна простота фактуры, он не брезгует пафосом во имя сближения с высшими силами.

Состояние опьянения для него является одним из способов прикоснуться к высокому, ощутить свою уникальность в сравнении с остальными людьми. В мире фантазий, алкоголь становится вспомогательным элементом для некоего просветления, к которому так стремится Веничка.:

«Петушки — это место, где не умолкают птицы ни днем ни ночью, где ни зимой, ни летом не отцветает жасмин. Первородный грех — может, он и был — там никого не тяготит. Там даже у тех, кто не просыхает по неделям, взгляд бездонен и ясен...»¹⁸

Райское место, которое представляется утопическим, связано для главного героя с абсолютной чистотой и возвышенностью, так как в Петушках он способен отстраниться от губительного влияния общества в объятиях любимой женщины, что указывает и на наличие любовной линии и, следовательно, приводит к следующему мотиву - любовному. Он отражает внутреннее одиночество героя, когда тот находится далеко от своей возлюбленной. Веничка живет одним только предвкушением и ожиданием вновь оказаться в Петушках, куда он обычно отправляется по выходным дням. Остальное же время, которое он проводит в городе, далеко от возлюбленной, от своего ребенка, представляется для него каторгой,

---

¹⁸ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 30

тяжелейшим испытанием, которое он способен преодолеть, прожить лишь в состоянии алкогольного опьянения.

При том, что Веничка испытывает к своей возлюбленной нежные чувства, искренне ждет встречи с ней, он не пренебрегает колкими и едкими выражениями в её адрес:

«Там каждую пятницу, ровно в одиннадцать, на вокзальном перроне меня встречает эта девушка с глазами белого цвета, - белого, переходящего в белесый, - эта любимейшая из всех потаскух, эта белобрысая дьяволица. А сегодня пятница, и меньше, чем через два часа, будет ровно одиннадцать, и будет она, и будет вокзальный перрон, и этот белесый взгляд, в котором нет ни совести, ни стыда. Поезжайте со мной - о, вы такое увидите!..»

Описание девушки подводит к заметному её сравнению с неким божественным созданием, с ангелом, но тут же он называет её «потаскухой», хоть и любимейшей из всех. Ангельское создание, как он рассуждает в самом начале своего странствия, а потом - «белобрысая дьяволица»

«В Петушки без гостинцев никак нельзя. Эти ангелы мне напомнили о гостиницах, потому что те, для кого они куплены, сами напоминают ангелов. Хорошо, что купил...»¹⁹

Всё это вновь приводит к выводу о том, что Веничка так же двойственен, как и мир, в котором он существует. Даже по отношению к любому женщине, с которой связаны прекрасные его моменты, он способен высказываться не только о высокой любви, но и низости, которая также присутствует в жизни. А его существо не отвергает суть низкого и не превозносит высокого. В его

---

¹⁹ Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. С. 12

системе ценностей, две эти крайности существуют параллельно, дополняют и взаимодействуют друг с другом.

Но стоит перечислить и другие мотивы, которые имеют место в поэме В. Ерофеева. Так, появится возможность для более глубокого осмысления произведения и обнаружения тесных взаимосвязей между основными его мотивами.

Мотив железной дороги в поэме Москва-Петушки является одним из важных. Главный герой едет на поезде из Москвы в Петушки, и весь его путь проходит по железной дороге, соответственно. Он наблюдает за пейзажами, которые меняются за окном вагона, слушает сопровождающие звуки, описывает пассажиров, своих случайных попутчиков. Для героя поезд - это не только средство передвижения, но и символ его жизни. Он относится к нему как к своему спутнику, который всегда рядом, даже когда все остальные пропадают из поля зрения.

В поезде герой чувствует себя свободным и независимым, забывая о своих проблемах и заботах. Мотив железной дороги в поэме Москва-Петушки также отражает проблему ускользающей реальности. Герой поезда погружается в мир своих мыслей и фантазий, который кажется ему более реальным и неподдельно искренним, чем окружающая действительность. Он бежит от реальности, но она всегда настигает его, как и поезд.

Таким образом, мотив железной дороги в поэме Москва-Петушки является одним из ключевых, отражая темы свободы, независимости и ускользающей реальности. Электричка играет роль важного связующего звена между двумя мирами: Москвой, со всей её порочностью, и Петушками, что предстают перед героем и, следовательно, читателем, настоящим земным раем, где находится место для светлого и вечного, а безнадежность и пороки остаются в столице.

Мотив спасения тесно взаимосвязан с предыдущим мотивом. Герой стремится к освобождению от давления общества. Во главе его ценностей находится свобода и представления о ней. Именно в обретении свободы лежит спасение его искалеченной души и сознания. Ищет спасения Веничка и в любви, с которой устойчиво взаимосвязан образ Петушков, где живут единственные близкие ему люди - возлюбленная и маленький сын. Постоянное обращение взора Венички к Петушкам - желание спастись от гибели, которая, по его мнению, возможно в городе, где многое ему чуждо и преобладает «хищная» среда, где люди не стремятся к объединению, а разобщены и далеки друг от друга, несмотря на плотность их жизни в обществе. Образ Петушков связан для героя с чистотой и отсутствием порочности. Так возникает его представление о том, что Петушки являются пространством, которое лишено порока, а в основании его лежит духовность и чистота.

Мотив иронии: в поэме присутствуют различные сатирические элементы. Высмеивается алкоголизм, который является пороком главного героя. Что примечательно, обильное упоминание алкоголя и проблем, связанных с ним, не несет элемента продвижения этой темы в общество. Автор, за счет формы своего повествования, обозначает проблематику этого явления, чем чревато бесконтрольное употребление спиртного. Нарратор не стремится быть моралистом в глазах читателя. Наоборот, материал преподносится в ироничной форме, что исключает элементов формальности и строгости суждений. Таким же образом высмеивается идиотизм, который стал распространенным явлением среди той прослойки населения, что живет ограниченно, руководствуясь исключительно рефлексом и потребностями, без стремления к росту и духовному развитию. Данный мотив подвергает осмыслению в поэме и трансформируется по мере развития авторской идеи.

Так, например, отстранение от общественной структуры²⁰ и её нормативов выражается через элементы иронии. Даже само явление протеста главного героя не выглядит, как манифест, объявленный обществу и государственной системе. Он не вступает в открытую борьбу, как его современники-диссиденты, а предпочитает рассуждать на острые темы, высмеивая проблему.

Культурно-исторический мотив в поэме отражает тему истории и культуры России, а также проблемы, вытекающие из самой темы. В поэме присутствуют множественные аллюзии и отсылки к русской культуре. Упоминаются и различные исторические события в самых разных контекстах: от философского до иронического, так как их интерпретация напрямую зависит от отношения главного героя.

Если обратиться к вопросу религии в поэме «Москва-Петушки» и поставить вопрос о том, является ли она одним из мотивов произведения, то можно сказать, что относить её к категории мотивов не совсем верно.

Религиозный вопрос занимает значительную повествования, но образ мысли героя не строится вокруг одного религиозного аспекта.

Однако, данный аспект присутствует в некоторых эпизодах, герой обращается к религии и её вопросам, но не является при этом глубоко верующим человеком. Следует сделать вывод, что Веничка не отрицает религиозной составляющей, но и не опирается на неё повсеместно.

---

²⁰ Эпштейн М.Н. Постмодерн в России. Литература и теория. — М.: Издание Р. Элинина, 2000

Также примечательно и то, что в поэме присутствуют эпизоды, где герой, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, обращается к высшим силам, к Богу. Это отображает тот факт, что даже пьяный человек может сохранять в своей памяти некоторые религиозные обряды и обращаться к ним по своему усмотрению.

Несколько раз в поэме упоминаются религиозные праздники, но это больше связано с культурой и традициями, чем с религией. Так как общество, частью которого является герой, имеет ярко-выраженную тенденцию к тому, чтобы следовать традициям и укладу, который складывался на протяжении многих лет, даже несмотря на противоречия, что имели место между советской властью и религией.

Поэтому, можно сказать, что религия в поэме "Москва-Петушки" является скорее фоном, чем главной темой, и служит элементом для характеристики персонажей и создания атмосферы, что соответствует реальности. Но никак не для выражения каких-либо конкретных религиозных идей.

3.3 Взаимодействие мотивов между собой

Вышеперечисленные мотивы не существуют отдельно друг от друга. Пересекаясь друг с другом в каком-либо пространстве, они дополняют его и способствуют цельному конструированию сюжета и художественной реальности. Так как поэма отличается тем, что нестандартна по своей жанровой структуре, различные её мотивы существуют параллельно друг с другом, пересекаясь в едином сюжетном пространстве. Какие конкретные параллели можно провести среди упомянутых мотивов? Так, мотив спасения и мотив странствия по железной дороге находятся в одной плоскости, они

взаимосвязаны между собой и некорректно их рассматривать отдельно друг от друга. Ведь спасение заблудившейся души героя невозможно без отъезда из Москвы, а делает он это на электричке, которая следует до станции Петушки. Следующая взаимосвязь, которую следует выделить - мотивы алкоголя и путешествия. Главный герой не может перемещаться между мирами и пространствами без принятия спиртных напитков, так как именно они открывают перед ним такую возможность.

Сюжет поэмы «Москва-Петушки» - есть совокупность её мотивов, так они образуют собой полноценную линию авторского повествования.

Заключение

Данная работа была посвящена рассмотрению мотивов и пространств в поэме Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки». Совокупность основных и второстепенных мотивов образует собой уникальное сюжетное полотно, а дополняют его - пространства и миры, между которыми перемещается главный герой.

Главный герой поэмы «Москва-Петушки» представляет собой собирательный образ, что отвечает соответствующему времени. Середина XX века в истории нашей страны - достаточно своеобразный, интересный и крайне сложный период, который ознаменован большим техническим прогрессом и развитием разных отраслей. Быстро и качественно меняется привычный уклад жизни людей, но не все способны адаптироваться к новым реалиям и найти свое место. Главный герой поэмы, Веничка, страдает от одиночества и целого ряда других проблем, которые вытекают из вопроса о

быстрых темпах развития страны и, следовательно, общества. Он ощущает себя лишним в данном обществе, которое не признает его, порицает за не самый правильный образ жизни, так как герой страдает от алкогольной зависимости. Он компенсирует свои неудачи этой зависимостью, полагаясь на фантастические видения, преследующие его. Он обитает на пересечении нескольких миров и пространств, непрерывно перемещается между ними в поиске ответов на свои глубинные вопросы о сути бытия и его смысле, если таковой имеется.

Образ Венички чрезвычайно важен для понимания некоторых аспектов жизни советского общества. Так как то самое общество не может полностью состоять из передовиков производства, талантливых артистов, порядочных руководителей и сильных духом людей. Везде найдется свой «Веничка», по своему талантливый и эрудированный, но глубоко несчастный и потерянный человек, который компенсирует свои потери каким-либо образом: и может быть, он крепко выпивает, или настолько легко поддается соблазну обогатиться, что не может не воровать, пусть даже и в небольших количествах. Но, так или иначе, он является частью этого общества, пусть и вопреки собственному желанию. Он существует, совершает какие-то действия и, тем самым, делает свой вклад в то общество, в котором он сформировался и живет.

Венедикт Ерофеев, автор поэмы «Москва-Петушки», через призму художественного произведения дает свою оценку сложившемуся мироустройству. Оно, согласно его мнению, что выражено через главного героя поэмы, не представляет собой структурной целостности. Реальность является раздробленной, где смешиваются все её проявления, а некоторые - исчезают. Например, свобода самовыражения и свобода личная, к которым призывает автор и призывает обратить внимание на эту проблему. А проблема затрагивает не только отдельно взятых людей, но и всё общество.

Проблематика такова, что она выходит на национальный уровень, ведь она не концентрируется в рамках маршрута от Москвы до Петушков.

Так, поэма «Москва-Петушки» представляет собой уникальную художественную структуру, которая содержит в себе большой потенциал в области смыслового конструирования, которое образуется при использовании интертекстуального подхода. Разнообразие художественных пространств и концентрация актуальных мотивов, также являются возможным при обращении к интертекстуальности. Изучение данного явления затрагивает различные аспекты самого процесса исследования. Поэма «Москва-Петушки» представляет собой актуальный объект для изучения с разных точек зрения.

Поэма заканчивается убийством героя. Четверо неизвестных преследовали его, а догнав - вонзают ему шило в горло.

Венедикт Ерофеев, автор поэмы «Москва-Петушки», скончался на пятьдесят втором году жизни от рака гортани.

Список использованной литературы:

Барт Р. От произведения к тексту. В кн. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М. : Искусство, 1986

Богданова О.В. Москва - Петушки Венедикта Ерофеева как пратекст русского постмодернизма. - СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2002

Вайль П., Генис А. Страсти по Ерофееву // Книжное обозрение. - 1992. - No 7

Веселовский А.Н. <П> Поэтики сюжетов // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. С.300-307.

Власов Э. Бессмертная поэма Вен. Ерофеева «Москва - Петушки»: Спутник писателя. // Ерофеев Вен. Москва - Петушки. - М.: Вагриус, 2001.

Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы XX века. - М.: Наука, 1994

Ерофеев В. Москва-Петушки: С комментариями Эдуарда Власова / Венедикт Ерофеев, Эдуард Власов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020.

Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977.

Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности; Теоретические аспекты // Проблемы современной стилистики. -М., 1989.

Левин Ю. Семиосфера Венички Ерофеева // Лотман-70 (Сб. статей к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана). - Тарту, 1992

- Левин Ю. Комментарий к поэме «Москва - Петушки» Венедикта Ерофеева. — Грац: Изд. Хайнриха Пфайдля, 1996
- Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: Очерки исторической поэтики. - Екатеринбург, 1997. - 317
- Лихачев Д. Литература - реальность - литература. - Л., 1981
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. - М., 1970.
- Лотман Ю.М. Текст в тексте // Труды по знаковым системам: Текст в тексте. - Тарту, 1991. - Вып. 14
- Померанц Г. На пути из Петушков в Москву // Новое время. - 1995. - No 28.
- Смирнова Е. А. Венедикт Ерофеев глазами гоголеведа // Русская литература. - 1990. - No3.
- Сухих И. Заблудившаяся электричка (1970. «Москва - Петушки» В. Ерофеева) // Звезда. - 2002. - No 12.
- Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. - М.: Наука, 1983.
- Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. - М., 1977.
- Шкловский В.Б. О теории прозы. - М., 1983
- Шнитман-МакМиллин, С. - Венедикт Ерофеев «Москва-Петушки», или the rest is silence / Светлана Шнитман-МакМиллин. - М.: Новое литературное обозрение, 2022.
- Эпштейн М.Н. Постмодерн в России. Литература и теория. — М.: Издание Р. Элинина, 2000
- Эпштейн М. После карнавала, или Вечный Веничка // Ерофеев В. В. Оставьте мою душу в покое (Почти всё). - М. : Изд-во АО «Х.Г.С.», 1995
- Foucault M. Des espaces autres // Dits et écrits 1954-1988. Paris, 1994.
- Полка: О главных книгах русской литературы: [сборник статей]. - М.: Альпина нон-фикшн, 2023.